Г-39-71

№ 4

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Среда, 15 ноября — ЕЖЕДНЕВНО. — 1917 год.

СОБРАНІЕ.

Петроградская Федерація Анархических групп доводит до свѣдѣнія всѣх районов, слѣдующее:

В среду 15-го ноября состоится общее собраніе А. К.

На очереди **очень важныя и неотложныя дѣла.**

Желательно чтобы всѣ, присутствовали на собраніи.

Собраніе состоится Николаевская, 26, в 8 ч. вечера.

Редакціонный коллектив.

Либо-либо.

Пора большевикам узнать самих себя. Противная двойственность раз'ѣдает их ряды. Время бросить половинчатость и опредѣлить подлинный облик.

Кто они такіе? С одной стороны выдвигают лозунги: все совѣтам, а с другой подготовляют выборы в Учредительное Собраніе.

Здѣсь отрицается возможность всякой непролетарской коалиціи. Там признается желательным классовое сотрудничество.

Здѣсь какое-либо соглашеніе с буржуазіей считается преступным. Там допустима постоянная работа бок о бок с той же буржуазіей.

Здѣсь устраняется и намек о сношеніях с имущими классами. Там коллегіально дружатся с представителями помѣщичества.

— Нельзя одновременно полуотрицать и полуутверждать. Либо-либо.

Считая себя рабоче-крестьянской партіей, большевикам нечего искать в многоцвѣтном Учредительном Собраніи.

Экспропріируя в серьез землю, большевикам должно быть безразлично мнѣніе латифундистов.

Намѣреваясь осуществить перемиріе, безсмысленно запрашивать крупных заводчиков.

Желая воистину національзаціи банков, незачѣм считаться с финансовыми кругами.

В концѣ концов пора большевикам рѣшиться. Либо вправо, либо влѣво. Или-или.

Не важен облик Учредительнаго Собранія. Второстепенно кто будет господствовать в аркѣ кадетскаго спасенія. Не к мѣсту учитывать партійныя выгоды. Дѣло в принципѣ соучастія.

Факт на лицо. Ленин выставляется наравнѣ и на ряду с Калединым. И голоса каких-то жалких трусов рѣшат кому засѣдать в новой лжеговорильнѣ.

Отправляя туда своих представителей, большевики посягают на революціонную самодѣятельность трудовых масс. Они протягивают руку буржуазным кровопійцам. Братаніем с мародерами Жизни и Свободы они позорят величіе октябрьскаго восстанія.

Незачѣм убаюкивать себя надеждой на разгон Учредительнаго Собранія. Его созывом большевики пронизывают едва зародившуюся 3-ью Революцію. Авторитет мѣщанско-кулацкой коалиціи растет и усиливается. Поздно будет его задерживать... Капиталисты кровно заинтересованы в Учредительном Собраніи. Оно для них вопросом жизни или смерти.

На 19 списков Петрограда 6 патріотических. 1 казачій, 1 смѣшанный. 3 поповских и 2 кадетских. Перевѣс за имущими. И всѣ они хором величают Учредительное Собраніе „хозяином земли русской".

А ленинцы, забыв, что меньшивиствованіе смертельно, заигрывают со всей этой кадетщиной...

Им дорог гражданскій мир. Ради него большевики согласны глагольствовать совмѣстно с вождями плутократіи. „Хамодержцы" об'единяются с панами...

И демагогично зовут они к голосованію за Революцію! Н Парламентарскій фетишизм стоит во главѣ их идей. Смѣшно и трагично. Не выборами совершаются перевороты.

Коль теперь разным Дыбенкам и Володарским не хватает мужества сбросить цѣпи легализма, то и послѣ не смогут возстать против рѣшеній всея Руси.

Законный призрак — их насущный хлѣб.

В поисках за санкціей захвата, санкціей со стороны буржуазіи и помѣщичества теряется лишь недавно выдвинутый лозунг „государства—коммуны".

И повсемѣстно ленинцы бросаются в об'ятія межклассоваго единства.

Темнота получает право гражданства. Численность убивает иниціативу. Сознаніе заставляют покориться. В предсмертных судорогах отживает большевизм.

Не посмѣли... не посмѣли вопреки традицій, наперекор отсталости творить будущее.

И Учредительное Собраніе избирается. Оно вдохновит реакцію. При нем **воскреснут баррикады.**

Но большевизма уже не станет...

Г. Богацкій.

Соціалисты и анархисты.

Не только у большевиков рабочих, но и таких вождей этой партіи, как Ленин, вырываются иной раз чисто анархическія фразы.

Это не покажется нам удивительным, если мы припомним, что анархизм является ученіем безгосударственнаго, безвластнаго соціализма. Чѣм ближе подойдет к рабочему безвластному соціализму лѣвое крыло соціальдемократіи, тѣм чаще услышим мы от его представителей анархическія рѣчи.

Соціальдемократія лѣвѣет в моменты революціоннаго под'ема, лѣвѣют ея болѣе мужественные члены, главным образом рабочіе, а иногда и ея ученые.

Сам К. Маркс, к нѣкоторому удивленію М. А. Бакунина, а также и другіе марксисты заговорили по поводу Парижской Коммуны нашим языком. В своей книгѣ „гражданская война во Франціи".

К. Маркс говорил, что государственная власть была только паразитом в организмѣ націи. Он говорил, что при наличности мѣстнаго самоуправленія коммуны государственная власть становится совершенно излишней*)

М. А. Бакунин слѣдующим образом оцѣнил эти фразы Карла Маркса: — „впечатлѣніе, произведенное коммунальным возстаніем, было так могуче, что сами марксисты, всѣ идеи которых были перевернуты этим возстаніем, вынуждены были снять перед ним шляпу. Они сдѣлали больше:— вопреки самой простой логикѣ и своим истинным чувствам, они об'явили, что программа Коммуны и ея цѣль были их программа и их цѣль. Это было по истинѣ шутовское, но вынужденное переодѣваніе. Они должны были это сдѣлать под страхом оказаться отсталыми, покинутыми всѣми: до такой степени были сильны страсти вызванныя этой революціей во всем мірѣ".

В своем „частном циркулярѣ" К. Маркс писал слѣдующее:—всѣ соціалисты подразумѣвают под анархіей слѣдующее:—раз будет достигнута цѣль пролетарскаго движенія — уничтоженіе классов,—государственная власть, которая служит для того, чтобы держать громадное большинство производителей под игом малочисленнаго эксплуатирующаго меньшинства, изчезнет и правительственныя функціи превратятся в простыя административныя функціи".

Тѣм не менѣе в этом же печальном памяти циркулярѣ Маркс всячески ругал анархистов.

Вообще же, Мерлино с полным основаніем писал: — „Маркс хорошо предвидѣл, что государство в один прекрасный день изчезнет, но он отсылал его уничтоженіе на слѣдующій день послѣ уничтоженія капитализма так же, как священники помѣщают рай послѣ смерти". (По книгѣ Д. Ньювенгейса.).

Ф. Энгельс, повторяя мысли Моргана, говорил: — „общественные классы должны неминуемо исчезнуть тѣм же самым путем каким они когда то явились. С ними исчезнет и государство. Общество снова организует производство на началах свободной и равной ассоціаціи производителей и поставит государственную машину на подобающее ей мѣсто в археологическій музей, рядом с прялкой и бронзовым топором".

18-го марта 1891-го года Ф. Энгельс писал:—„в дѣйствительности же, государство в демократической республикѣ не меньше, чѣм в монархіи, есть лишь машина для угнетенія одного класса другим.

В самом лучшем случаѣ оно есть зло, которое перейдет по наслѣдству к побѣдоносному в классовой борьбѣ пролетаріату и от худших сторон котораго надо будет, по примѣру Коммуны, как можно скорѣй избавится в ожиданіи того времени, когда новое выросшее в свободных общественных условіях поколѣніе окончательно сбросит с себя всю государственную ветошь".

Эта фраза не дорого стоит по своей противорѣчивости, но из нея ясно, что Энгельс считал анархію достижимым и желательным общественным строем. Амон утверждает, что Ф. Энгельс считал политической цѣлью соціальдемократіи уничтоженіе государства, а слѣдовательно, и понятія „демократія".

П. Лафарг говорил, что в будущем коммустическом обществѣ „не будет необходимости в государствѣ, ибо не будет классов, которые бы нуждались в защитѣ: каждый будет в состоянии сам себя защищать, так как всѣ будут равны, да и не в чьих интересах будет вредить ближнему".

А „опытом соціализма" Цезарь де Пап писал:—„Анархіей должны кончить мы, увлекаемые силой демократическаго принципа, логикой и фатализмом исторіи". „Анархія—мечта всѣх возлюбивших истинную свободу, идеал всѣх истинных революціонеров! Долгое время люди клеветали на тебя и недостойно поносили тебя: в своем ослѣпленіи смѣшивали они тебя с безпорядком и хаосом, в то время, как, наоборот, именно правительство—твой заклятый враг—есть результат соціальнаго безпорядка, экономическаго хаоса! Ты—порядок и гармонія, равновѣсіе и справедливость".

Так говорили соціалисты государственники, но многіе из них, а также их послѣдователи, вели непрерывную борьбу как с анархистами, так и с идеей анархіи.

Малосознательные соціальдемократы, без всякаго основанія нападающіе на анархизм, должны все таки почаще вспоминать слова своих учителей. Надо видѣть и то, что искренніе соціалисты сдѣлали уже не малый шаг к анархизму.

А. Соколов.

*) Приведем здѣсь слова Маркса и замѣчанія Бакунина. К. Маркс писал:—„единство націи должно было превратиться в нѣчто реальное с уничтоженіем государственной власти, выдававшей себя за воплощеніе этого единства, а вмѣстѣ с тѣм претендовавшей стоять независимо и выше націи, в организмѣ которой она была только паразитом. Отсѣкая тѣ органы старой правительственной власти, которые служили только къ угнетенію народа Коммуна вырывала из рук этой власти, претендовавшей стоять выше общества, ея законныя функціи и передавала их законным слугам общества. Всеобщая подача голосовъ, вмѣсто того, чтобы служить народу для выбора через каждые три года или шесть лѣт какого нибудь члена господствующаго сословія, который бы представлял и давил его в парламентѣ, должна была служить народу, организованному в коммуны, точно так, как служит индивидуальное право голоса каждому работодателю для прінсканія рабочих, надзирателей и бухгалтеров для своего предпріятія. „Самый фактъ существованія Коммуны естественно вызывал собою мѣстное самоуправленіе но это мѣстное самоуправленіе не должно было служить противовѣсом государственной власти, становившейся совершенно излишней".

Возможна ли анархическая коммуна?

Анархическая коммуна болѣе, чѣм возможна. Рабочему люду легко устроиться без вреднаго для него начальства, собирающаго с народа громадныя подати, без капиталистов, тоже отнимающих у трудящихся большую часть производимых народом вещей.

Надо, конечно, сговориться, как слѣдует устроиться для того, чтобы у жителей коммуны всего было вдоволь, так и для того, чтобы никто из них не был обдѣлен и обижен.

Но если вопрос задан о том, может ли в настоящее время,—например, завтра,—какой нибудь город об'явить себя анархической коммуной, то, отвѣчая на этот вопрос, придется принять во вниманіе современныя условія.

Прежде всего правительство, хотя бы и соціальдемократическое может употребить всѣ свои усилія для того, чтобы подавить и уничтожить вольную коммуну.

Если же это правительство будет побѣждено буржуазіей и дворянством, то дѣло выйдет еще труднѣе. Исторія учит нас, что в 1871 году, когда громадный Париж объявил себя даже не анархической, а только стремящейся к соціализму и анархизму вольной коммуною, буржуазное правительство, несмотря на то, что возставшим рабочим сочуствовала созпательная часть мелкой трудящейся буржуазіи, разгромило парижан, убив не менѣе 30.000 мужчин, женщин и дѣтей и переполнив тюрьмы и каторгу арестованными рабочими.

Другое было бы дѣло, если бы одновременно с Парижем об'явили себя вольными коммунами десятки больших городов и сотни маленьких селеній Франціи На разгром коммун не хватило бы тогда правительственных сил.

Парижских коммунаров тотчас же оклеветали правители и продажные писатели (им же нѣсть числа) и на коммунаров враждебно смотрѣли даже порядочные, но недалекіе люди и многочисленное темное в то время крестьянство.

Кромѣ вооруженной силы, правительство располагает в дѣлѣ разгрома одинокой коммуны еще одним страшным средством. Оно может отрѣзать коммуну от всего остального міра. Таким образом, если коммуной об'явил себя какой-либо город, то его жители, не получая с'ѣстных припасов и во избѣжаніе смерти от голода, должны будут сдаться правительству, а оно заморит в тюрьмѣ и на каторгѣ наиболѣе смѣлых и честных пролетаріев и солдат. Таким образом, если в городѣ нѣт значительнаго запаса с'ѣстных припасов, и так как добываніе и доставка таких припасов может затянуться, то в этом случаѣ коммуну нельзя устраивать даже при наличности нѣкоторых благопріятных условій.

Нѣт, говоря вообще, сомнѣній, что безусловно успѣшное устройство вольных коммун возможно только при условіи полнаго исчезновенія или полнаго безсилія правительства, как в столицах, так и в провинціи. В этом случаѣ возможно провозглашеніе коммун-одиночек.

Приходится крайне осторожно и недовѣрчиво относиться к устройству отдѣльной коммуны при наличности правительства, а особенно правительства буржуазнаго, во первых потому, что разгром анархической коммуны будет совершен со страшной жестокостью, а во вторых потому, что неудача коммунаров, — хотя бы она явилась вслѣдствіи прекращенія подвоза с'ѣстных припасов к их городу,— создаст убѣжденіе, что анархическая коммуна невозможна при всяких условіях.

Но допустим, что господ правителей лишили власти, „права" угнетать людей насиліем, „права" обирать людей податями и косвенными налогами, „права" злодѣйствовать и мѣшать людям устроиться на справедливых началах братства, равенства и свободы.

Каким образом устроить тогда вольную коммуну?

Прежде всего, всѣ фабрики, заводы и другія промышленныя предпріятія, так же как торговыя и перевозочныя предпріятія, должны быть объявлены общенародным достоянием и переданы в завѣдываніе коммуны и в трудовое пользованіе трудовых артелей. Союзы рабочих и приказчиков должны озаботиться, чтобы работа во всѣх этих предпріятіях не была пріостановлена хотя бы и на один день.

Из переданных в завѣдываніе коммуны товарных складов и магазинов значительная часть товаров должна быть сохранена для немедленнаго обмѣна их на с'ѣстные припасы крестьянских хозяйств. Остальная часть должна быть распредѣлена между жителями коммуны по справедливости, причем, прежде всего, бѣдняки должны быть одѣты, обуты и получить все нужное.

Одновременно всѣ дома и другія зданія должны перейти в завѣдываніе коммуны; квартиры надо будет тотчас же распредѣлить между всѣми жителями так, чтобы на каждую душу приходилось приблизительно равное количество кубических сажень.

Всѣ издѣлія, приготовляемыя в промышленных предпріятіях, должны перевозиться в городскія склады и лавки, оттуда равномѣрно распредѣляться между всѣми жителями коммуны. Но болѣе или менѣе значительная часть этих издѣлій должна быть отправлены в городскіе склады, устраивающіе обмѣн с крестьянами и тѣми мѣстностями, откуда коммуна будет получать нужные ей матеріалы и другіе, не изготовляемые у нее продукты, напр., керосин, уголь и пр.

Коммунѣ необходимо, не дожидаясь того времени, когда крестьяне повезут в город съѣстные припасы, немедленно открыть в деревнях лавки своих продуктов для обмѣна их на крестьянскіе.

Производство, перевоз и обмѣн должны быть орнанизованы промысловыми союзами и артелями рабочих и приказчиков. Заказы промышленным предпріятіям будут дѣлать жители коммуны, раздѣлившіеся по кварталам, а быть может, по „сотням" семейств. Поскольку же дѣло идет о предметах, нужных для мастерских, лавок и перевоза, то рабочіе союзы —, а раз дѣло идет о нужных крестьянам вещах,—то склады обмѣна с крестьянами будут дѣлать соотвѣтствующіе заказы.

Для ремесленников — одиночек коммуна должна отвести большія помѣщенія, поставить там подходящія машины, доставлять в них матеріалы, и желающіе ремесленники будут приходить работать в городскія мастерскія, устроив в них такія-же трудовыя артели, как и фабрично-заводскіе рабочіе.

Врачи, учителя, актеры, журналисты и прочіе интеллегенты, нужные для работы в коммунѣ, устроят свои общества и союзы.

Всѣ трудоспособные должны работать в вольном городѣ и всякій умственный или физическій добросовѣстный труд должен быть одинаково вознагражден.

Всѣ общественныя дѣла Коммуны должны рѣшаться на сходах ея жителей—на сходах квартала или на вѣчѣ всего города. Если нельзя созвать схода всего города по многолюдности, то вѣче городских кварталов или улиц посылают на общее собраніе своих полномочных, давая им каждый раз точный наказ о том, что они должны дѣлать.

Если мнѣнія раздѣлились, то тѣ, кто хотят поставить на своем, поступают по своему. Вольным—воля. Только людям, желающим управлять людьми же или эксплуатировать их, не должно быть мѣста в Коммунѣ.

Чѣм многолюднѣе коммуна, тѣм

легче ей вести свои дѣла. Всего лучше, если к Коммунѣ присоединится окрестное крестьянство и небольшіе города-коммуны.

Многолюдный вольный город может превозгласить коммунами всѣ свои районы. Эти коммуны—районы с перваго же дня об'единяться в федерацію, в общегородской союз для общих дѣл.

Да и отдѣльные города—коммуны войдут в федерацію, между собою и с сельскими жителями.

———

Во время первой французской революціи нѣкоторые города устраивались на близких к соціализму началах. Так в „Политической исторіи французской революціи" А. Олара мы читаем: „Я констатировал,—пишет Леви Шнейдер,— в Брестѣ и Тулонѣ, (гдѣ дѣйствовал Жанбок Сэнт Андрэ) прогрессивную соціализацію, окончившуюся созданием настоящаго коллективистическаго то есть, соціалистическаго общества"... Подобныя коллективистическія общины возникали тогда самопроизвольно или под вліянием эмиссаров конвента не в одних только портовых городах и крѣпостях. Во многих городах в эту эпоху соединенныя послѣдствія установленія максимальных цѣн, раздачи продовольствія и различнаго рода реквизицій приводили к временной соціализаціи имущества и личной жизни. Даже в деревнях образовались миніатюрныя коллективистическія общества".

Тѣм болѣе возможно возникновеніе во время большой революціи вольных городов и селеній—анархо-коммунистических коммун.

А. Молотов.

За себя и своих!

Ровно восемь мѣсяцев прошло с памятнаго дня 27 февраля. Ровно восемь мѣсяцев как пролетаріат, толкаемый нуждой, голодом, войной, вышел на улицы побрататься силой с буржуазіей. К городскому пролетаріату присоединилась крестьянская бѣднота, а к ним пристала кровь от крови, плоть от плоти народа — армія. Кровь пролита, казалось, не напрасно: побѣдителем вышел народ.

В знак побѣды революціи—над хижинами, над палатами, над правительственными и общественными зданіями красуются красные флаги.

Но что за жалкая побѣда! Когда-то кроваво-красные флаги нынѣ посѣдѣли, пообтрепались и совершенно сливаются с сѣрым фоном грязной улицы, сѣрой казармы и мрачной тюрьмы. Уже усталые глаза трудящихся не загораются, как бывало раньше, священным огнем при взглядѣ на развѣвающіяся над головой алыя знамена.

Народ устал бороться. Но глубоко в душѣ он таит злобу и ненависть против царства угнетенія и несправедливости. Там же в тайниках измученной души теплится свѣтлая надежда наступленія царства полнаго равенства истиннаго братства и вольной воли. Иначе и быть не может. Должно-же, наконец, человѣчество выйти из этого положенія наемничества и барства, угнетенія и угнетательства.

Вот эту то искорку надежды, это недовольство трудящихся своим положеніем использовали большевики в цѣлях завладѣнія власти.

Если первый раз возставшій народ удовлетворился в 1905 г. конституціей, то это потому, что по его мнѣнію она ограждала его от своевольных нападок чиновничества и полиціи. Народ думал, что Госуд. Дума послужит защитой и огражденіем пред царем от злых навѣтов безсовѣстных министров-законодателей, пишущих и толкующих законы, только в пользу богатых. Народ разсуждал: закон хорош, но толкованіе закона и исполненіе его вредно.

Когда же эти разсчеты не оправдались, народ понял, что зло лежит не только в толкованіи и исполненіи законов, а много глубже. И удар свой вторично возставшій народ направил против главнаго законодателя и властителя—царя, против защитника богатых и попутно он вымещал свою злобу и на ближайших своих врагах—судѣ, полиціи и буржуазіи.

Вновь переворот. Политическая партія с-деков большевиков, разувѣрившись в возможности достигнуть чего нибудь парламентской борьбой—словопреніем—переливаніем из пустого в порожнее, призвала недовольную массу к вооруженному выступленію против существующей власти. Эта партія переманила массу на свою сторону, не скупясь, для достиженія своей цѣли, красивых посул и горячих, но в то-же время зачастую и пустых, ни к чему не обязывающих лозунгов. Эти лозунги мѣнялись большевиками в угоду толпѣ, почти ежедневно, в зависимости от настроенія недовольных масс.

В защиту этих туманных лозунгов народ возстал; послѣ восьмимѣсячнаго періода утомительных частичных возстаній вспыхнула политическая революція, выставившая главным лозунгом; **„вся власть совѣтамъ".**

Глядя на то, как трудящіеся и обездоленные готовы отдать свою жизнь—драгоцѣннѣйшее достояніе в сем мірѣ, спрашиваешь себя, гдѣ та сила, которая заставляет народ отступаться от своих прямых интересов и проливать свою кровь за чуждые, ему интересы.

Моральное право всегда было на сторонѣ угнетеннаго народа. О силѣ его свидѣтельствуют побѣды, всегда сопровождавшіеся его вооруженныя выступленія — революціи возстанію 1905-го года послѣдовала вызванныя малодушіем перетрусившаго Двора конституція 17-го октября и Государственная Дума. Революція 27-го февраля свергнула тяготѣвшее 300 лѣт над русским народом (подарок Земскаго Собора—Учредительнаго Собранія засѣдавшаго в 1610 году) иго царей Романовых. Наконец, даже такіе, по своей программѣ противники всякаго вооруженнаго возстанія, как партія с-деков, с. д. большевики для захвата власти воспользовались этой-же революціонной силой. Послѣ сказаннаго, нелѣпо утверждать, что народ должен по необходимости подчиняться силѣ.

И все-же, имѣя возможность силой защитить свое право, народ, как будто равнодушно смотрит на звѣрское попраніе прав человѣка.

Но нѣт! Только как будто. Только кажется, что угнетаемый народ; городскіе рабочіе, крестьянская бѣднота и измученная армія борются за захват власти большевиками; только кажется, что в 1905-м году народ строил баррикады для завоеванія конституціи; только кажется, что 27-го февраля рабочіе вновь проливали свою кровь за захват власти Временным правительством.

На этом возставшій народ был остановлен „друзьями - соціалистами". Довѣрчивая масса вновь была обманута красивыми обѣщаніями и успокоилась,—передав власть вождям разных, оппозиціонных царю, партій. „Не мог защитить нас бѣдных царь, говорил народ, а уж свой своего защитит; Как не довѣриться такому человѣку, который при царѣ, рискуя не только карьерой, но и жизнью смѣло громил правду, борясь за интересы народа"?

Но прошло восемь мѣсяцев и „свой" не только ничего не дает, но даже дѣлает попытки, очень упорныя, отобрать то, что завоевано—самим народом.

Всеобщее неудовлетвореніе, недовольство создавшимся положеніем, и народ сочувственно откликается на призывы большевиков.

Откликается сочувственно, опять таки, не потому, что видит свое избавленіе в захватѣ власти совѣтом.

Отзывается утомленная армія потому, что ей обѣщан конец войны и демократическій мир. Совѣт обѣщает обратиться с предложеніем ко всѣм воюющим странам. А что будет если Германія не согласится на наши условія? Сдаваться? Для этого не стоило, рискуя многими жизнями, совершать этот переворот. Или продолжать войну, продолжать защищать чужіе дома и палаты, чужіе фабрики и заводы, чужіе магазины и банки, чужіе поля и луга?

Отзывается эксплуатируемый рабочій, потому что ему обѣщан закон о контролѣ над производством—конец безсовѣстной эксплоатаціи. Так-ли? Еще раз опутывается наш рабочій. В туманной пустой фразѣ он напрасно ищет свое избавленіе. Предположеніе о введеніи контроля над капиталистами—говорит только о том, что и послѣ побѣды мы останемся только наемниками, вольными или продавать свой труд (только-ли свой труд? за деньги все продают.) или... умирать с голоду.

Отзывается бѣдный крестьянин потому, что ему обѣщан закон о передачѣ земли комитетам—и аграрный вопрос улажен. Так-ли? Еще раз опутывается наш крестьянин. Почувствует он это когда па землю ляжет тяжелым бременем громадный налог для покрытія процентов и долгов своим и чужестранным капиталистам. Как при знаменитом „освобожденіи" крестьян Александром II-м наши крестьяне смогут спросить себя: называть-ли такой закон о надѣленіи землей освобожденіем или новой формой закрѣпощенія?

Так из года в год, из вѣка в вѣк проливает рабочій напрасно свою кровь и работает тяжелым трудом на разных капиталистов и карьеристов.

В отвѣт на наше требованіе своей доли благополучія, нам говорят скрывая рожу под маской гуманности и благоразумія: „Терпѣніе, работайте и просвѣщайтесь".

А жизнь не ждет. Одно поколѣніе наемников смѣняет другое. одна форма рабства смѣняет другую, а народ все так же водится за нос, так же темен, как и раньше. Да и неудивительно.

Ранним утром, как в монархіи так и в республикѣ, когда закрываются только игорные дома, пустѣют театры и увеселительныя мѣста—веселящійся свѣт отправляется на покой, наемник встает со своего жесткаго ложа, большим напряженіем воли отгоняет сон и, боясь опоздать, наскоро проглатывает свой скудный завтрак—спѣшит на работу, чтобы вечером, утомленный тяжелым трудом, в нездоровой обстановкѣ, оглушенный грохотом вернуться и отдых в свой темный жалкій угол. Гдѣ ему до просвѣщенія?

Так воспитывается и живет его сын, так будет **жить его внук, если у них хватит терпѣнія ждать или заниматься возстаніями для замѣны одной власти другой.**

Столько безплодных побѣд, напрасно пролитой крови! Такой горькій опыт! Поймем ли мы, наконец, слова нашего великаго революціонера М. А. Бакунина: **„... что всякая политическая революція не имѣющая непосредственной и прямой цѣлью экономическаго равенства является съ точки зрѣнія народных интересов и прав, лицемѣрной и замаскированной реакціей"** *).

И так, к равенству!

Рабочій Ж.

*) М. А. Бакунин. „Письмо интернаціолистам Юры". 2-ое.

Кто я.

„Какой формѣ правительства мы должны отдать предпочтеніе.—Какой здѣсь может быть вопрос? отвѣтит мнѣ, пожалуй кто-нибудь из моих юных читателей; — Вы Республиканец? — Республиканец, конечно; но это слово слишком неопредѣленно. Res publica **означает дѣло общества; кто, таким образом, независимо от формы правительства стоит за общее дѣло, тот может себя называть республиканцем. Короли также республиканцы.—Тогда вы, пожалуй, демократ?—Нѣт.—Либерал? — Спаси, Господи.—Значит аристократ?—Ничуть.—Вы желаете смѣшаннаго правленія?—Ни в коем случаѣ.—Что же вы такое, наконец?—Я АНАРХИСТ".**

Прудонъ.

Безконечно...

Д. Б.

— „Знаю, что вы голодаете", говорит Ллойд Джордж своему народу", но потерпите еще немножко и давайте побольше солдат, а то вас Кайзер заберет".

— „Остановись", приказывает Временное Правительство Русской Революціи: „Ты только ободряешь Кайзера".

— „Нечего хныкать про длинные рабочіе часы и мизерную заработную плату", заявляет Вильсон и Американскіе Амуниціонные фабриканты. Теперь некогда торговаться. Лови Кайзера!"

— „Я знаю, что вся эта бойня вам давно уже по горло и что вы уже на порогѣ к голоду", увѣщает Кайзер свой народ, „но будьте вѣрными патріотами и не затрудняйте теперь ваше правительство: вѣдь весь мір обрушивается на наше отечество".

Пер. **Л. Б.**

Как выбирают.

Выборное начало „народоправства" в современной дѣйствительной жизни дает так много наглядных уроков-примѣров, так раскрывает всю мерзость этого начала, этой основы, что приходится крайне удивляться на то, что человѣк еще вообще вѣрит в эту ложь, в этого своего рода идола, этот один из многих развенчанных человѣческих предразсудков.

Петр Кропоткин нѣкогда говорил, что тот только может себѣ ясно представить всю отвратительность выборов, кто их наблюдал вблизи.

Первое, что дѣлается в выборной кампаніи так это то, что лицами избираемыми нанимаются спеціальныя агитаторы за солидныя деньги, спеціально говорить завѣдомую ложь, говорить — против своего разсудка по найму, за своего „благодѣтеля".

Какой разврат, какое паденіе, какое извращеніе человѣческой души, психологическое уродство это внести в человѣческую жизнь. Какой растлѣвающій яд купли и продажи „душ" еще существует и практикуется еще и сейчас в XX-м вѣкѣ.

„Петроградскій Листок" в 250 № приводит интересныя данныя из практики парламентаризма, о тѣх „ямах" мерзости и пошлости, купли и продажи которыя являются основой „идеальнѣйшему" строю государства—а именно „народоправства". Это сообщает замѣте буржуазная газета!

Так например, в Англіи, чтобы попасть в парламент, нужно быть или же милліонером, или же вождем партіи.

Богачи для того чтобы попасть в нижнюю палату, должны тратить громаднѣйшія суммы денег. Иногда лишній десяток тысяч рублей рѣшает побѣду.

„Нѣкто Вилберфорс истратил на выборы 640,000 рублей. Но его противник лорд Мильтон бросил больше—2,5 милліона и побѣдил. Лорду помогали „выждать" избирателей 20 „профессіональных спортсменов"...

Но бывали случаи и такіе, когда избираемые предлагали своим избирателям по **7.000 руб.** единовременно и **500 руб.** в видѣ ежегодной пенсіи...

Но иногда избираемым парламентскій мандат обходился менѣе, т. напр. в гор. Бристолѣ каждый избиратель получал по 14 ф. говядины, по 3 каравая пшеничнаго хлѣба и 3 р. 75. наличными деньгами.

Спиртные напитки занимало довольно почтенное мѣсто в ряду средств созданія „идеальнѣйшаго" государства **на основѣ „народоправство"**. В извѣстных мѣстах всякій избиратель может напиваться до полнѣйшей потери сознанія, до безчувствія. В этом „строительствѣ" принимали довольно важную роль кабатчики.

Так напр. в одном из округов южной Англіи, 31 кабатчик предъявили счет **одному из кандидатов, (забалатированному)** по **„избирательной"** компаніи в 156,220 руб.

„Писатель Шеридан заплатил за свое депутатское званіе по 50 р. за избирателя, лорд Гамильтон истратил на выборы 130,000 р. Выборы всѣх кандидатов в одном году обошлись им не больше, не меньше, как в 9.585,310 р.; сравнительно дешево—около 2 р. на избирателя—это цѣна уже наших дней. Великому Гладстону каждый голос обошелся нѣсколько дороже—в 17 р., а в общем знаменитый политик истратил на выборы из собственнаго кармана 26 т. 930 р.

Вот во сколько обходятся выборы в парламенты избираемым.

Вполнѣ понятно что многіе даже очень даровитые люди отказываются **по финансовым** условіям от участія в выборах, от народоправства.

Наступившая и в Россіи выборная компанія в Учредительное Собраніе—не избѣжно будет проходить при тѣх же самих условіях—тайнаго и явнаго подкупа, продажи, обмана и т. д. Капитал во всѣх странах міра почти одинаков, его природа вездѣ удивительно тождественна; если и бывают между ними различіе, так только в силѣ, интенсивности, эксплуатаціи, ловкости и изворотливости...

Выборы в Учредительное Собраніе при том условіи, что весь капитал, всѣ средства остаются в руках имущих классов,—готовят товар, большевикам не мало сюрпризов. При выборах к их услугам—в настоящій момент войны и голода,—продукты первой необходимости—это **большое „преимущество"**...

Вот один из многих „прекраснѣйших" — способов примѣненія современнаго „права". И вот, это же самое "**идеальнѣйшее**" средство кладется в основу Учредительнаго Собранія признаваемаго даже тов. большевиками ничѣм иным как, отраженіем „народнаго разума".

Русская революція.

1.

Русская революція продолжается, но характер ея существенно измѣнился. Так оно и должно было быть. Начавшись восемь мѣсяцев тому назад как движеніе общенародное, с участіем всѣх классов населенія, она сначала устремилась к единственной общей цѣли, к сверженію ненавистной всей странѣ династіи Романовых. Но немедленно послѣ того, как эта ближайшая цѣль была достигнута, первоначальное единодушіе быстро исчезло. Революціонныя силы дифференцировались, разбились на различныя соціальныя группы с различными, непримиримыми политическими программами, соотвѣтствовавшими их классовой структурѣ. Единая цѣль смѣнилась множеством цѣлей и вожделѣній, минутный, но только поверхностный и потому призрачный гражданскій мир — борьбою партій.

Трудовой народ Россіи, крестьянство и пролетаріат, всегда был революціонен, всегда стремился к хлѣбу и волѣ. Но русская буржуазія, как и всякая другая, была враждебна коммунистическим стремленіям народа и, начиная с 1906 года, цинично предав анаѳемѣ „красную тряпку", ликующе присоединилась к столыпинскому „не запугаете!" и открыто **объявила себя партіей монархической, реакціонной.**

Чѣм же объяснить первоначальное присоединеніе буржуазіи к революціи, ея временный и неизбѣжно кратковременный союз с пролетаріатом и крестьянством? Только необычной исключительностью тѣх общих условій, в которыя, благодаря романовскому царизму, олицетворявшемуся Николаем II, попала Россія. В сущности же русской буржуазіи с революціонным русским народом даже в этот первый період революціи было не по пути. Она разсчитывала, что ей удастся использовать революцію в своих империалистических цѣлях, направить ее в буржуазно-милитаристическое русло и затѣм остановить. Но дѣйствительность обманула всѣ ея ожиданія, опрокинула всѣ ея разсчеты.

Народ начертал на своем знамени революцію, он хотѣл хлѣба и воли, полной воли, он требовал прекращенія войны. Буржуазія же начертала на своем знамени лишь реформы, она не хотѣла дать народу ни хлѣба, ни воли и требовала войны до конца, до побѣды. Но так как царское правительство готовилось заключить сепаратный мир, вредный ея захватно-имперіалистическим интересам, то буржуазіи необходимо стало низложить царя,—только царя Николая II, а не царизм,—с тѣм, чтобы посадить на его мѣсто Алексѣя или Михаила. Одна она не в силах была выполнить задачу сверженія царя, вот почему она примкнула, в началѣ революціи, к народу.

Но остановить революцію, послѣ достиженія этой первой цѣли, господам Гучковым и Милюковым не удалось. Революціонныя силы быстро сорганизовались в Совѣты Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и противопоставили всѣм реставраціонным попыткам буржуазіи организованную волю народную. Еще одно небольшое усиліе, один революціонный шаг,—и окончательная побѣда была бы на сторонѣ народа, буржуазія была бы раздавлена, перестала бы существовать. Но в этот момент величайшаго подъема народных сил, величайшаго напряженія революціонной энергіи, случилось и в Россіи то, что уже раньше случалось в других странах: руководством возставших масс завладѣли соціалисты—эти типичные предатели народных интересов на почвѣ соглашательства с буржуазіей. Соціалисты во всѣ времена не были ничѣм иным, как обманщиками народных масс. С революціонной фразой на лживых устах, они всегда обѣщают массам Землю и Волю, но как только массы протягивают руку, чтобы **взять** Землю и Волю, господа соціалисты тотчас же удерживают их, говоря, что надо „подождать", „повременить", что время для насильственной экспропріаціи буржуазіи „еще не пришло" и т. д. Историческая миссія соціалистов всегда заключалась в том, чтобы удерживать массы от революціонных выступленій, чтобы мѣшать массам произвести Соціальную Революцію, отвлекая их на путь легальной борьбы за частичныя достиженія в рамках буржуазной государственности. Соціалисты никогда и нигдѣ не были творческой народной силой, а были лишь паразитическим, зловредным наростом на народном организмѣ. И в революціонные петроградскіе дни, когда готова была подняться вся трудовая Россія, чтобы дружным напором столкнуть в пропасть преступный капиталистическій строй, соціалисты опять сыграли свою обычную реакціонную роль, опять выступили как **партія** буржуазных реформ, как сообщество народных обманщиков и защитников капиталистическаго строя. Они поставили себѣ задачей примирить народ с буржуазіей, достигнуть такого соглашенія, в результатѣ котораго народ за чечевичную похлебку жалких политических „свобод", но не получив ни земли, ни хлѣба, ни воли, не затронул бы основ капиталистическаго правопорядка, обезпечил бы буржуазіи длительное существованіе. И в первую стадію русской революціи эта роль „честных маклеров", роль посредников между наступающим революціонным народом и отступающей буржуазіей, блестяще удалась господам соціалистам: народ был обманут лживой, но многообѣщающей революціонной фразой, а буржуазія была спасена. Правда, она должна была „обѣщать уступки" в видѣ „демократической республики", в видѣ отказа от реставраціи царизма в какой бы то ни было формѣ, должна была обѣщать „постараться" поскорѣе окончить войну, но жизни ея опасности уже не угрожало: господа соціалисты спасли ее.

Позорный торг между буржуазіей и соціалистами начался на слѣдующій день послѣ низверженія царизма и закончился обычной „куплей-продажей". В видѣ выручки за проданный соціалистами Соціализм ими были куплены для народа демократическія реформы, вмѣсто строя коммунистическаго—строй буржуазно-республиканскій.

Глашатаем предательства революціоннаго народа в Совѣтѣ Рабочих и Солдатских Депутатов 29 марта выступил соціал демократ Церетелли: Он сдѣлал слѣдующее заявленіе:

„Временное правительство вышло из нѣдр революціи; оно существует благодаря соглашенію, заключенному петроградским С. Р. и С. Д., дѣйствующим в единеніи со всей россійской демократіей с одной стороны, и с другой стороны—буржуазных цензовых элементов общества. И вот, во время этого соглашенія пролетаріат и примыкающая к нему послѣдовательная демократія стали на опредѣленную точку зрѣнія: они исходили не из соображеній о немедленном осуществленіи конечных классовых идеалов пролетаріата, они выдвинули программу демократическаго преобразованія государства, программу буржуазной республики... И эту программу, как общенародную, предложили они буржуазіи в качествѣ платформы соглашенія"....

Этим заявленіем был намѣчен дальнѣйшій путь развитія русской Революціи, вѣрнѣе—был намѣчен **путь ея задушенія.** Народ—дитя, выступившій на улиц для борьбы с буржуазіей, по совѣту своих дурных пастырей-соціалистов, сознательно предавших

Насколько этот **разум**, совсѣм вовсѣ не похоже на разум об этом нам расскажут, быть может, болѣе убѣдительное исторія практики парламентаризма, а также настоящія выборы в совѣт „Разума“.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что этот **„Разум“** явится суммой слагаемых разумов Калединых, Милюковых, Корниловых, „Душиловых“ „Грабиловых“ и т. д. с одной стороны и с другой: Лениных, Троцких, Нехловых, Подхребетовых и т. д.

Не трудно представить по этому себѣ, что это получится за хаос, что за „совершенство“!!

Насколько все это является вѣрным, таже исторія говорит нам, **что при слѣдствіях о подкупах избирателей в теченіе 20 лѣт было таких 323 случая, из них были 82 депутата исключены за подкуп, а остальныя за „недоказанностью“—оставлены в подозрѣніи.** Но если сами и судьи, и слѣдователя также легко не подкупались золотом как и сами избиратели, то врядли вообще кто усидѣл на креслах парламента.

Не вольно потому возникает вопрос у всякаго здравомыслящаго человѣка. **Позвольте, так какой же смысл, какое же значеніе имѣют тогда принцип „народовластія“ и всѣ рѣшенія Учр. Собр., когда в созданіи их принимает участіе не столько геній и совершенство, сколько кабатчики, пьянство и деньги?**—Всякій человѣк еще не совсѣм спятившійся с ума (что довольно рѣдко наблюдается в наши дни) естественно что скажет, да ни **какого значенія, ни какого смысла. Оно создается для того, чтобы его разрушать, посылать к черту.**

Какое же значеніе имѣет тогда и воля большинства?

Какая же его „цѣнность“, и „Истинность“?

Пусть каждый читатель об этом подумает сам.

Мы против всяких выборов, против соглашенія с имущими классами. Мы не признаем ни каких рѣшеній Учр Собранія, ни каких его декретов, считая их столь же несовершенными, преступными, и нелѣпыми, столько же не разумными, сколько запрет самого Господа Бога о древѣ познанія **„добра и зла“.**

Н. Солнцев.

О соціалистах-революціонерах.

Характерным отличием всѣх политических партій всегда было полное отсутствіе каких-либо ясных указаній на возможныя измѣненія в экономической жизни рабочаго класса. Туманных, ни к чему не обязывающих посул сколько угодно: будет нам учредительное собраніе, демократическая республика, соціалистическое министерство, контроль производства и т. п., все в этом-же духѣ, а о дѣлѣ, о насущном ни пол-слова.

В этой сферѣ заблужденій, отрадное, сравнительно, исключеніе представляла нынѣ принятая соціал-демократами большевиками земельная программа соціалистов-революціонеров. Отговариваясь сложностью вопроса о регулированіи фабрично-заводскаго производства и отношеній рабочих к фабрикантам, с-ры откладывали его рѣшеніе на усмотрѣніе учредительнаго собранія. Земельный же вопрос рѣшался ими в смыслѣ немедленнаго перехода земель в руки крестьян.

Вполнѣ понятно, поэтому, что наибольшим успѣхом с-ры пользовались среди крестьянства, чьих интересов они являлись защитниками. Не вдаваясь в обсужденіе мелких подробностей „соціализаціи земель“, крестьяне считались с фактом уничтоженія права собственности на землю-кормилицу, не помышляли о возможности обложенія земли громадными налогами для покрытія государственных долгов и для содержанія огромной сѣти чиновников и законодателей, наличность которых предполагается необходимым этими и всѣми другими государственниками. Крестьяне справедливо разсчитывали на несовмѣстимость свободы с обязательными налогами и чиновничеством. Аграрный вопрос был коньком с-ров и они много выѣзжали на нем.

Так обстояло дѣло до февральскаго переворота на словах, не то оказалось на дѣлѣ.

Самодержавіе пало. Пост представителя революціонной демократіи, а послѣ министра предсѣдателя занимал с-р г. Керенскій. В числѣ других министерских портфелей, занятых с-рами, послѣ нѣкоторой перетасовки, под давленіем крестьянскаго с'ѣзда, лѣвому с-ру представили портфель министра земледѣлія. Таким образом рѣшеніе аграрнаго вопроса всецѣло зависило от партіи „земли и воли“.

Что же мы видим? как использовали они свое вліяніе на массы крестьян?

Достаточно было какой нибудь деревнѣ начать проводить в жизнь то, чему учили их с-ры, как немедленно выступали на сцену прославленная „бабушка русской революціи“ или „селянскій министр“ с душу раздирающих обращеніях к „своим“ мужикам. Они проповѣдовали не необходимости планомѣрнаго проведенія в жизнь своей программы соціализаціи земель нѣт, а необходимость спокойнаго выжиданія и „разумной“ политики.

Довѣрчивая деревня принимала на вѣру и это. Авторитет с-ров был еще велик, да и правительство поддерживало обѣщаніями эту увѣренность в крестьянах. Понятным становится, почему первое время, по разсказам очевидцев, деревня была, сравнительно спокойна.

Но прошло больше полугода с момента перемѣны правительства. Крестьянскій с'ѣзд засѣдал под предсѣдательством и руководством вождей с-ровской партіи. „Селянскій министр“ просидѣл в мягком креслѣ министерства земледѣлія три мѣсяца.

За это время можно было не только надѣлить землей и инвентарем крестьянство, но также обработать и засѣять пустующія поля.

А крестьянскій с'ѣзд и крестьянскій министр не сдѣлали ничего, ровно ничего.

Пора яровых посѣвов наступила. Россія стояла и стоит перед грозным призраком царя Голода. А крестьянам земли нѣт; нѣт лошади, нѣт сохи, нѣт косы. Цѣны на хлѣб, необходимый для посѣвов вдвое увеличен в цѣнѣ, по указу бывшаго правительства, игравшаго на руку буржуазіи. Хозяйство крестьян рушилось.

Но всему есть предѣл. Терпѣніе крестьян изсякло и в различных мѣстах великой Россіи вспыхивает и грозной волной перебрасывается зарево оградных возстаній. И ничѣм нельзя затушить этот пожар.

Чтобы привлечь на рынок скрываемый хлѣб, скупленный у крестьян помѣщиками и кулаками, бывшее Вр. Пр. не нашло лучшаго способа, как удвоеніе цѣн на хлѣб. Для огражденія-же этих кулаков, спекулянтов и помѣщиков от справедливых требованій крестьян, давимых в тисках безземелія, отсутствія орудій и сѣмян, необходимых для обработки и посѣва, в то время как эти орудія ржавѣют в складах, а зерно гніет в амбарах у помѣщиков, бывшее „революціонное“ правительство, „для усмиренія бунтовщиков“, посылало карательныя экспедиціи и арестовывало крестьянских уполномоченных.

Так расправлялось наше революціонное правительство с крестьянами за тот бунт, который правительством же и был вызван, спровоцирован долгим оттягиваніем разрѣшенія земельнаго вопроса. Отвѣтственность за неорганизованныя выступленія, за поджоги, за убійства, совершенные озлобленными крестьянами, всецѣло падает на вас, стоявшая у власти партія с-ров!

Вот бывшій министр земледѣлія, лѣвый с.-р. интернаціоналист. Чернов не пошел дальше предложенія о надѣленіи крестьянства землей которую выкупит у помѣщиков государство. С своей стороны государство, для уплаты помѣщикам обложит землю налогом, что равносильно прямому выкупу только при посредствѣ чиновников—сборщиков податей, которые, в видѣ жалованья, оставят себѣ добрую часть сбора, чѣм на много увеличат сумму выкупа.

А что новое правительство? Думает ли оно, что крестьянскую землю надо обложить какими-либо налогами и посадить на шею крестьян оплачиваемое „выбранное“ начальство или не думает?

Настаивает ли оно на том, что землю надо передать в распоряженіе „крестьянских комитетов или совѣтов“ или понимает, что землю надо прямо передать в распоряженіе крестьянства?

Что оно думает дѣлать, если крестьянство, послав к черту комитеты, само и для себя будет брать землю?

Имѣет ли право Учредительное Собраніе отмѣнить эти крестьянскіе „захваты?“

Интересно бы получить отвѣты на всѣ эти вопросы.

А пока замѣтим, что крестьяне хотят взять раскрѣпощенную от налогов землю и безучастно относятся к выборам в Учредительное Собраніе. О послѣднем ярко свидѣтельствует доклад Временному Прав-у о поѣздкѣ А. М. Брамсона по Ю.-З. краю:

„Интерес к выборам в Учредительное Собраніе, говорит он, не проник в народную толщу, а ограничивается верхами. В деревнѣ не только не знают о выборах, но **и не хотят знать о них**“.

Это недовѣріе к избавленію, которое должно придти свыше, это стремленіе к самодѣятельности, к самоустройству, к самоосвобожденію можно только привѣтствовать.

Остается только пожалѣть об отсутствіи планомѣрности в этом движеніи.

Если этим движеніем руководит стремленіе, уничтожив право собственности на землю, планомѣрно раздѣлить богатства и уничтожить всѣ причины, могущія повлечь за собою возникновеніе новой барщины, то необходимо сообща овладѣть землею и инвентарем, об'явив их общим достояніем всего народа, необходимо немедленно сообща обработать землю и сообща же пользоваться ея плодами, распредѣляя все по потребностям. Все это необходимо сдѣлать, что бы избѣжать богатѣнія одних за счет других, что неизбѣжно повлечет за собою возврат к прежнему, до-революціонному положенію массы обѣднѣвших и немногих разбогатѣвших крестьян.

Такое планомѣрное отчужденіе земель и инвентаря обезпечит общинам закрѣпленіе за ними земель и орудій труда, исключив всякую возможность возникновенія барства и батраков.

Тогда мы сможем смѣло сказать, что кровь народа лилась недаром.

Рабочій Ж.

Нужно-ли рабочим участвовать в Парламентѣ?

Живя в современном вѣкѣ мы являемся очевидцами всевозможных форм правленія государств, как-то: монархических, конституціонно-демократических и буржуазных республик, гдѣ в лицѣ народных представителей, установлены демократическія формы законов, на основаніи которых, большинством голосов рѣшается участь всего народа всего государства.

Желательно было бы задаться вопросом: является ли такое правленіе цѣлесообразным для всего народа?

Мы видим, что люди в Западной Европѣ и Америкѣ добились демократическаго образа правленія, и что же нам приходится видѣть? Соціальное неравенство сохранилось во всем своем величіи. Получилось то, что как бы вывернули наизнанку рваную рубашку и на дырявое мѣсто наложили заплату но рубашка по формѣ все таки осталась такой же.

Не происходит ли одна и та же картина „деспотическаго издѣвательства над человѣческой личностью: эксплоатація, разстрѣлы рабочих, масса голодных безработных и обездоленных, разные институты насилія со своими парламентскими законами, как и у нас происходило при самодержавіи и происходит сейчас в „свободной“ республикѣ,—в Россіи, Америкѣ Франціи, Швейцаріи и других **демократических странах...** Правда в демократических республиках болѣе утонченнѣе и хитрѣе убивают человѣка, как, например, в хваленой „свободной“ странѣ Америкѣ, посадят на электрическое кресло и моментально убьют, а у нас, конечно, прямо „с топора“—задавят и концы в воду. В той же Америкѣ, Новой Зеландіи Австраліи и других странах милиціонеры да полисмены стрѣляют в возставших рабочих против капитала и насилія власти, они отличались своею „храбростью“ над беззащитными, также как и бывшіе русскіе казаки и жандармерія. Скажите, какая здѣсь разница? Развѣ не все равно, гдѣ и как быть убитым, замореным от голода и посаженным в тюрьму? Все это, конечно, дѣлается под другим соусом, под другой формою образа правленія—так называемаго демократическо - парламентской.

Кто же попадает в избиратели народных представителей парламента? Люди большинство не рабочих, а выхоленные, изнѣженные и выученные на народныя деньги: адвокаты, журналисты-писцы, торгаши и т. п. типы, которые от колыбели своей матери не знали что такое нужда и нищета которыя всю жизнь преслѣдуют крестьян и рабочих.

Правда, попадают, в очень незначительном количествѣ в парламент, и наш брат рабочій или крестьянин, но, попадая в круг говорунов, писак, рабочій депутат или крестьянин, получая 15—20 рублей в сутки депутатскаго жалованья, которыя опять таки собираются с рабочих и крестьян,—скоро забывает нужды своего рабочаго или односельца по деревнѣ и начинает выть наравнѣ с говорунами, которые, всѣ вообще, ничего народу дать не смогут, кромѣ нѣскольких бумажных резолюцій и приказов.

Пусть выборные депутаты подадут самой безукоризненной честности в парламент, пусть будут бѣднѣйшіе крестьяне и рабочіе пусть будут самые лѣвые соціалисты, как теперь большевики, мы говорим, что в послѣдствіи, в виду сохранившагося неравенства, не уничтоженіе частной собственности—капитализма и власти они из честных превратятся, в силу сложившихся условій, в безчестных, ибо, как говорит закон, притяженія, что вылетѣвшій снаряд из пушки впослѣдствіи имѣет притяженіе к землѣ, так и эти выборные падут и принесут сознательно и безсознательно скорѣе вред народу чѣм пользу.

Вполнѣ можно допустить еще такой жизненный примѣр: судьи 12 человѣк могут осудить совершенно невиннаго человѣка, так может в парламентѣ произойти ошибка обще-народнаго рѣшающаго в парламентѣ дѣла.

Весьма утопично и смѣшно, как может знать парламент, в лицѣ народных представителей, находясь, например, в Петроградѣ, дѣла и нужды крестьян и рабочих в каком нибудь захолустном городишкѣ, допустим, Пермской губерніи? Сегодня крестьянам и рабочим понадобилось одно, а завтра другое обсужденіе на мѣстѣ общественнаго дѣла, а поэтому рабочіе и крестьяне должны находится в зависимости от какой то власти, свыше парламента, ожидать его приказанія, урегулированія, постановленія, а в случаѣ неповиновенія этому парламенту, подвергаться насиліям вплоть до разстрѣлов!! А если вопрос спѣшной важности, требующій немедленнаго обсужденія в рабочем и крестьянском быту, так например хотя бы градом выбило весь хлѣб тоже значит ожидай когда мол обсудят наши представители, совершенно не видавшіе как произошло дѣло и пришлют нам хлѣба? Это утопично и, в полном смыслѣ слова, абсурдно!

Не будет ли, я думаю, легче и цѣлесообразнѣе если крестьяне и рабочіе, имѣя общую солидарность, по своему собственному соглашенію, будут сами без всяких на то выборных рѣшателей депутатов, рѣшат сами свои собственныя дѣла, ибо им вѣдь самим виднѣе на мѣстѣ, как нужно поступить?

Можно сказать часто повторяемыя слова: „Отдать свои собственныя права, права жизни, другому человѣку, значит раз навсегда от них отказаться. Если я признаю авторитет другого человѣка, власть и бога, то я вѣчный раб“.

Переживая теперь столь кровавое, жестокое, братоубійственное время, гдѣ видишь слезы, всюду страданія, полный развал экономической жизни, транспорта, усиливающуюся криминальную преступность и т. п. хаос теперешней жизни людей, а в отвѣт на [illegible] деморализованность всей страны, мы видим, к великому нашему безстыдству, какія то сборища, подготовы к демократическому [illegible] ворильнѣ Учредительному Собранію, которое нам даст ровно столько, сколько дало нам московское контрреволюціонное собраніе, демократическое совѣщаніе, Совѣт республики—Предпарламент и т. п. говорильни.

Соберется Учредительное Собраніе, соберутся разных оттѣнков политиканы и начнется между ними старая грызотня, которую мы видим в настоящій момент, а жизнь все будет больше и больше в странѣ разрушаться. От той партійной грызотни и модных слов разоренному мужику и рабочему легче не будет потому, что ругань и непонятныя произносимыя слова для крестьянина и рабочаго не облегчат его тяжелую жизнь,—перед ним стоит вопрос жизни, экономической жизни, а не лицемѣрное модное словечко.

Политическая партія большевиков, если она признает истину, что освобожденіе рабочих есть дѣло

его, должен был протянуть буржуазіи руку мира. Но не надолго. Скоро он окончательно прозрѣет, опять поднимется во всю свою гигантскую мощь и свергнет в пропасть не только буржуазію, но и преступную клику народных обманщиков, именующих себя соціалистами. Дальнѣйшее развитіе Революціи, послѣ кратковременной остановки ея на буржуазно-демократической платформѣ, предательски предложенной буржуазіи соціалистами, осуществится под народным лозунгом „Хлѣб и Воли!“, но уже не с Совѣтами Рабочих и Солдатских Депутатов в их соціал-патріотическом составѣ и не собманщиками—соціалистами, ставшими во главѣ их, а через их головы и против них.

2.

Два правительства образовалось в Петроградѣ на слѣдующій день послѣ сверженія царизма: Временный Думскій Комитет, через нѣсколько дней выдѣлившій из своей среды Первое Временное Правительство, в которое наиболѣе видными представителями входили господа Гучков и Милюков, и—Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов. Первое **было** правительством войны, исполнительным комитетом буржуазіи, второе—**должно было быть** правительством революціоннаго мира, исполнительным органом рабочаго класса и крестьянства. Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов должен был представлять тенденцію соціальнаго переворота, Соціальной Революціи, но, вслѣдствіе преобладающаго вліянія в нем соціалистических политиканов, не представлял ея. Временное Правительство должно было выражать стремленія имперіалистической буржуазіи и не только выражало, но, несмотря на кажущееся подчиненіе себя Совѣту, и блестяще осуществляло их.

Пустозвонный Совѣт, принявшій 29 марта резолюцію Церетелли о буржуазном характерѣ Революціи, вступил на путь соглашательства с буржуазіей. Этим он предал пролетарскую Революцію, как в дальнѣйшем он предал и ультимативное требованіе радикально-буржуазной демократіи о немедленном прекращеніи войны. Он выдвинул тактику „контроля“ над буржуазіей, тактику словенскаго „давленія“ на нее, тактику „толканія буржуазіи влѣво“.

На самом дѣлѣ вышло наоборот, тактика эта оказалась обманчивой. Не Совѣт двигал буржуазію, а буржуазія толкала его вправо. Соглашаясь на цѣлый ряд мелких уступок, как пожертвованіе великим князем Михаилом, великим князем Николаем Николаевичем, нѣсколькими не в мѣру реакціонными генералами и сатрапами стараго режима, дѣлая вид, что она всецѣло подчиняется Совѣту во всем, буржуазія на самом дѣлѣ навязала **ему** и заставила **его** выполнять всю свою имперіалистическую программу дѣйствій вплоть до продолженія войны, до декретированія Займа Свободы, который давал ей в руки средства для подавленія Свободы, и вплоть до декретированія неприкосновенности частной собственности на землю „впредь до Учредительнаго Собранія“.

В Первое Временное Правительство в качествѣ представителя от С. Р. и С. Д. вошел один из наиболѣе умѣренных членов его, трудовик Керенскій. Ему был предоставлен портфель министра юстиціи, дабы он мог провести в жизнь наиболѣе элементарныя требованія передовой демократіи; амнистію по политическим дѣлам и отмѣну смертной казни. Четыре мѣсяца спустя он же, но уже в роли министра-предсѣдателя и военнаго министра второго Временнаго Правительства, с полнаго согласія всего соціал-демократическаго и вообще всего соціальпатріотическаго большинства Совѣта Р. и С. Д. вызвал казаков для разстрѣла революціонных рабочих и солдат, вышедших на улицы Петрограда, издал новый декрет о введеніи смертной казни для непокорных солдат, заключил в тюрьмы возставших революціонных рабочих и объявил „государственными измѣнниками“ и „нѣмецкими агентами“ всѣх искренних революціонных соціалистов и анархистов, требовавших немедленнаго прекращенія войны и передачи всей земли всему народу. Он, это политическое ничтожество, этот мыльный пузырь, этот пустой мѣшок, набитый безсодержательнѣйшей революціонной фразеологіей, вообразил себѣ, что исторія возложила на его плечи великую миссію Наполеона, и не замѣчал, что разыгривает лишь роль скомороха политическаго шута, направляемаго ловкой рукою стоящаго за его спиной и воплощающаго имперіалистическія вождѣленія объединенных союзников Мефистофеля—Милюкова, изрѣдка для подбадриванія подстегивающаго его возгласом „браво, Керенскій!“

Уже вначалѣ іюля Милюков, отъѣзжая из Витебска, гдѣ он читал доклад „О текущем моментѣ“, из окна вагона крикнул провожавшей его публикѣ: „Да здравствует армія, да здравствует министр Керенскій!“ С этого момента кровавый контр-революціонно-имперіалистическій союз между Гучковым и Милюковым с одной стороны и Керенским. Церетели и остальными министрами из соціалистическаго большинства С. Р. и С. Д. с другой—был окончательно заключен и оформлен.

Лейб-орган господина Милюкова, „Рѣчь“, обнаглѣв до послѣдних предѣлов, открыто заговорил о „предателях отечества“ и „нѣмецких агентах“ и требовал „усмиренія улицы“, а Совѣт Р. и С. Д., руководимый соціальпатріотами и политическими предателями типа Керенскаго, Церетели, Чхеидзе, Авксентьева, Гоца, Скобелева и им же имя легіон, подобострастно склонился перед „всесильной буржуазіей“ и, во имя спасенія „свободы“ вызвал для разстрѣла „улицы“ казачьи полки, когда возмущенная улица, покинувшая С. Р. и С. Д. предает ее, окружила Исполнительный Комитет, чтобы арестовать его. Поистинѣ, бывали хуже времена, но не было подлѣй: нам пришлось дожить до политической гнусности, которой нѣт равной в исторіи человѣчества, до разстрѣла рабочих **по приказанію соціалистическаго правительства.** И пусть не говорят нам, что это—„несчастная случайность“. Нѣт, это вполнѣ закономѣрное явленіе. Мы всегда указывали на то, что в революціонной борьбѣ народов за их конечныя требованія господа „соціалисты“ встанут на сторону буржуазіи, вмѣстѣ с буржуазіей обернутся против революціонных масс и направят против них штыки и пулеметы. Іюльскіе дни только подтвердили это фактами; но соціал-демократическій министр Скобелев очевидно полагал, что для проясненія народнаго сознанія одних голых фактов недостаточно, а нужны еще пояснительныя слова, и потому, послѣ усмиренія казаками іюльскаго возстанія, обратился к солдатам с рѣчью, в которой указал, что „штык и пулемет—иногда один из самых лучших аргументов“. На слѣдующій день благодарный господин Милюков прибавил к лику Керенскаго также и Скобелева: „Да здравствует министр Труда Скобелев!“ воскликнул он.

Поистинѣ трудно рѣшить, у кого из них больше наглости, больше цинизма,—у Керенских и Скобелевых или у Милюковых. Впрочем, русская Революція скоро докажет всѣм им, что плохіе аргументы иногда могут стать хорошими. Пулеметы и штыки опять заговорят. Но понравится ли их язык тогда Керенским и Скобелевым?

(Продолженіе слѣд.)

Александр [illegible]

самих рабочих, то она увидя грызотню постарается уйти также, как и ушла из предыдущих разных говорилень, признать полную автономность мѣстной жизни на мѣстѣ не подчиняя ея произволу централистической власти. Если же большевики возмут власть в свои руки как партія, то они заранѣе обречены на погибель, ибо никакая партія, не сможет дать народу: ни хлѣба, ни земли и ни продуктов. Народ сам должен стать на свои собственныя ноги, забрать все своими руками, а не надѣяться на какія то партіи и богов спасителей.

Нѣт, тысячу раз нѣт, нам рабочим абсолютно нечего дѣлать в парламентах и учредительных собраніях, а мы сами должны устраивать нашу жизнь на коммунальных анархических началах. В современный момент, момент разрухи и голода мы должны забрать организованным порядком всю землю нашими крестьянскими земельными комитетами, на фабриках и заводах расширять дѣятельность заводских комитетов организовывая революціонные союзы и наладив производство устроить жизнь без бога, хозяина и какой бы то ни было власти.

Н. Павлов.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О нравственности богатых.

Нравственность богатых, это—отрицаніе нравственности бѣдных; тоже—наоборот. Богачи не могут даже понять нравственности бѣдных: их головы воспринимают только то, что может дать им барыш, выгоду. Но любопытно, что богатые интеллигенты понимают ту пропасть, которая лежит между нравственностью богачей и бѣдняков, а в рѣдких случаях эти интеллигенты понимают, чего стоит нравственность богатых.

Дизраели говорил о двух націях, „между которыми нѣт никакой общности и никакой симпатіи, которыя, по своим желаніям, мыслям и чувствам, так же мало способны понимать друг друга, как обитатели различных поясов и разных планет, которые были воспитаны различным воспитаніем и вскормлены различной пищей, которые руководствуются различными обычаями и на которых распространяются неодинаково законы". (По книгѣ Г. Геркнера).

И в самом дѣлѣ, что может быть общаго между нравственностью бѣдных и тѣх лиц, для которых пишутся слѣдующія, например, строки:

„Извѣщеніе,—читаем мы в газетѣ „Дя Таймс",—что ребенка можно купить за 2 доллара, а пуделя за нѣсколько сот долларов, „вызвало в публикѣ впечатлѣніе что это—факт, особенно вопіющій. На самом же дѣлѣ вѣдь рѣчь идет не о простых пуделях, а о породистых, в высшей степени цѣнных собаках. С другой стороны, извѣстно, что грудные младенцы, которых так, дешево можно купить, рождаются от нежелательнаго общественнаго элемента, который, если смотрѣть с высшей (?!) точки зрѣнія, не должен бы вообще плодиться„ (Взято из перепечатки в „Новом Мірѣ".)

Что за нравственные идіоты и для каких колоссальных идіотов пишут такія статьи. И нравственность богатых переваривает торговлю дѣтьми в Америкѣ!

В одном из своих разсказов Г. Уэльс высказывает слѣдующія мысли, вкладывая в уста рабочаго такую рѣчь: у современных богачей нѣт ни сердца, ни воображенія. Они владѣют машинами, знаніем, орудіями, имуществом, какое никому не снилось раньше, а что они дѣлают со всѣм этим? Бог посадил их на автомобиль, а они только скачут по дорогам в глазастых масках, топчат дѣтей и обдают грязью прохожих. Нам они не дают ни школ, ни свѣта, ни воздуха; вѣчный обман, полное забвеніе. Никто из нас больше не вѣрит в них не вѣрят в знать, не вѣрит в короля, не вѣрит в правду закона. Только привычка держит людей, старая колея да недѣльная плата за работу"...

А Гюи де Мопассан—умный и наблюдательный Гюи де Мопассан—дает оцѣнку правящих классов в письмѣ к Флоберу:— „я,—говорит он,—требую уничтоженія правящих классов—этого сброда прекрасных тупых господ, которые ребячатся в костюмѣ ханжескаго и глупого, так называемаго хорошаго общества. Хорошо же! Я нахожу теперь, что 1793 г. был кротким годом, что убійцы сентябрьских дней были милосердыми, что Марат был агненком, Дантон—бѣлым кроликом, а Робеспьер—голубкой. Так как обвѣтшавшіе правящіе классы так же глупы, подлы, лживы, так же стѣсняют в наше время, как и в старину, то их и теперь надо уничтожить, как надо было уничтожить и прежде: надо утопить прекрасных мужчин - идіотов и прекрасных дам — непотребных женщин".

Богатые чужды чувств симпатіи к страдающим и обиженным классам современнаго общества. Совершенно понятен отвѣт, данный в древности богатой римлянкой собесѣднику, утверждавшему что нельзя посылать человѣка на такую страшную казнь, как распятіе, не удостовѣрившись в том, что он дѣйствительно виновен в проступкѣ. „Что ты говоришь,—замѣтила богачка древняго Рима,—да развѣ раб человѣк?"

Не трудно отвѣтить, почему эти господа так невыносимо тупы, когда дѣло идет об угнетаемых? Эти лица не могли развить в себѣ „способность ставить себя на мѣсто другого человѣка"—человѣка обиженнаго, угнетаемаго, обираемаго, так как сами никогда не были в таком положеніи, в положеніи порабощенных, так как сами были обидчиками, угнетателями, грабителями.

До кокой степени трудно для них „влѣзть в шкуру" работающаго человѣка видно хотя бы из слѣдующаго факта. В началѣ XIX—столѣтія „один врач, спрошенный комиссіей верховной палаты, не вредна ли продолжительность рабочаго времени в 16, 17, 18 и даже в 23 часа для юношей, отвѣтил в отрицательном смыслѣ. На вопрос: „так как вы сомнѣваетесь, что ребенок пострадал бы при 23 часовой работѣ, то не предполагаете ли вы, что тоже может произойти и при 24-х часовой". Он отвѣтил:—„я не в состояніи указать другой границы рабочаго времени, так как в сутках всего 24 часа. Значительные факты, говорящіе об этом, заставляют меня сомнѣваться, чтобы такое рабочее время было бы вредно". И так говорил не один врач; а многія". (Професор Г. Геркнер, по книгѣ Кампфейера). И эти врачи не были отправлены в лечебницы душевно больных для освидѣтельствованія их умственных способностей.

У богатых нѣт чувства возмущенія против общественнаго строя допускающаго голоданіе бѣдняков. Дѣло в том, что они сами не голодают. У них не создается привычки возмущаться несправедливостью, так как они не становятся ея жертвами.

Богачи не имѣют ни привычки, ни возможности ставить себя на мѣсто страдающих, а „чѣм сильнѣе в вас развита способность ставить себя на мѣсто другого индивида, тѣм живѣе вы будите чувствовать зло, которое причиняют ему, оскорбленіе, которое ему наносят, несправедливость, жертвою которой он становится и тѣм болѣе вы будете склонны противодѣйствовать злу, оскорбленію или несправедливости". (П. А. Кропоткин.).

В созданіи таких взглядов на „близких" играет нѣкоторую роль и воспитаніе, получаемое богачами. О воспитаніи купцов, промышленников, собственников, докторов, адвокатов, судей чиновников офицеров и пр. Себастьян Фор говорит: — „воспитаніе задается цѣлью вооружить для борьбы: оно дѣлает их жестокими и деспотами, оно лишает всякаго чувства жалости безплодной или опасной; оно указывает им в окружающей их средѣ плечи, на которыя можно взгромоздиться, чтобы лучше властвовать; оно потворствует их тщеславію и поддерживает их в возмутительном самообольщеніи, что кровь, текущая в их жилах благороднѣе, цѣннѣе и чище той, которая циркулирует под кожей простого народа".

Они не страдали тѣми страданіями, которыми страдают бѣдняки. Они не почувствовали их на своей шкурѣ. Они не видѣли страдающими такими страданіями своих близких родных. Им непонятны такія страданія.

Богач может понять страданія больных и пожертвовать деньги на постройку больницы (он и сам болѣет), но богачи не могут стремиться к такому общественному строю, в котором изчезнут страданія подневольных работников—бѣдняков.

Богатые не обращают вниманія на страданія работающих масс. Они сами не работают и с презрѣніем относятся к „простому" труду, и, конечно, ничего не понимают в нем.

Не только жизнь взрослаго богача создает другую нравственность, чѣм жизнь взрослаго бѣдняка, но уже дѣтство и отрочество того и другого подготовляют различныя нравственныя міровоззрѣнія.

Ребенок бѣдняка не успѣет еще окрѣпнуть, еще сам нуждается в помощи, а уж сам помогает, так как ему представляется масса случаев оказать помощь другому человѣку. И он понимает, что эту помощь надо оказать, так как сам нуждается в помощи, так как без нея ему плохо приходится. Он дает кусок хлѣба не наѣвшейся сестренкѣ, отламывая его от своего куска, он помогает матери принести воду, приготовить обѣд, нянчиться с маленьким братом, он носит отцу обѣд на мѣсто его работы и пр. и пр.

Потребности ребенка в богатой семьѣ не только насыщены, а иной раз и пересыщены. Он не чувствует нужды в помощи: все дается ему легко, незамѣтно. Еще хуже—ему самому не приходится помогать кому либо. Для его сестренки, для его братишки все сдѣлано наемниками, получающими за это жалованье, все сдѣлано няньками, боннами, гувернантками, гувернерами, лакеями, горничными, дворниками, кухарками и т. д. Его помощь не нужна ни отцу, ни матери: на них тоже работает прислуга. Ребенок, а потом отрок, а далѣе юноша видит что одни люди работают на других, привыкает к этому, считает такое явленіе нормальным.

Он привыкает видѣть, что люди не помогают друг другу, а покупают услуги других людей.

Волей неволей, ребенок воспитывается в богатой семьѣ, как паразит, как эгоист.

В результатѣ двѣ разныя жизни дѣтей богатаго и бѣднаго семейства создают двѣ различныя нравственности.

Как результат и воспитанія и той жизни, которую ведут взрослые богачи, мы наблюдаем среди них три главныя теченія. Одни эксплуататоры принимают свои привилегіи за нѣчто должное и, по неразвитости своих умственных способностей, вовсе не пытаются обосновать свои убѣжденія.

Здѣсь мы имѣем проявленіе общаго закона, по которому паразитам трудно разсуждать о чем либо, не имѣющим прямого отношенія к удовлетворенію их животных потребностей.

Другая часть эксплуататоров вовсе не вѣрит, что богатые имѣют нравственное право на свои привилегіи, довольствуясь тѣм, что эти привилегіи существуют, считают нужным поддерживать выгодное для них положеніе дѣл.

Наконец третья группа эксплуататоров старается под'искать нравственное обоснованіе своим привиллегіям. Это нужно им или для самоутѣшенія, для хорошаго пищеваренія, или для того, чтобы эксплуатируемые увѣровали в то, что богачи не являются простой шайкой грабителей. В видѣ рѣдкаго исключенія, кто-либо из таких богачей сам доходит до какого-нибудь недостаточнаго самооправданія, но всѣ они энергично поддерживают интеллигентов, работающих над прісканіем нравственнаго обоснованія их противообщественным инстинктам.

К их услугам являются нѣкоторые интеллигенты, рѣдко продающіе себя прямо и чаще продающіе себя косвенно—за славу среди класса эксплуататоров, за мѣста, хорошо оплачиваемых професоров, литераторов и пр...

Надо, впрочем, замѣтить, что всѣ попытки интеллигентов оправдать грабеж и насиліе богачей кажутся серьезными и убѣдительными только слабому мышленію не привыкших разсуждать богачей. В дѣйствительности, всѣ онѣ очень неудачны, а в свѣтѣ научнаго знанія и жалки.

От американской попытки обосновать право эксплуататоров на том основаніи, что эти эксплуататоры полезны для общежитія в качествѣ лиц, с наименьшими затратами организующих производство, до попыток сблизить представителей класса богачей с той выдумкой, которую называют сверхчеловѣком,—все это очень лестныя слова для эксплуататоров, но удивительно несерьезныя попытки называть черное бѣлым.

Лицемѣріе богатых, выдумываніе всевозможных самооправданій—обычное и старое явленіе. Между прочим еще Томас Мор писал, что „повсюду замѣчается заговор богатых людей, преслѣдующих свои частныя выгоды под знаменем, предлогом общественнаго блага".

Но никогда не было недостатка и в наглых, не считающих нужным церемониться богачах.

Вся нравственность богатых основана на ошибочном „законѣ" борьбы за существованіе, тогда как нравственность бѣдных, в значительной степени является отраженіем міроваго закона взаимопомощи.

Современный, основанный на эксплуатаціи и принудительной власти общественный строй способствует появленію и развитію как раз той нравственности, которая является нравственностью богатых. „В самом дѣлѣ, — пишет П. А. Кропоткин,—наиболѣе серьезная помѣха для развитія и поддержки в современном государствѣ уровня нравственности, необходимаго для жизни в обществѣ, заключаетстя в отсутствіи соціальнаго равенства в государствѣ. Без равенства, без „равенства факта" как говорили в 1793, чувству справедливости невозможно стать общим. Справедливость может быть только эгалитарной, чувство же равенства унижается всегда на каждом шагу, каждую минуту в наших обществах с их классовыми построеніями. Нужна практика равенства для того, чтобы чувства справедливости по отношенію ко всѣм во шло в нравы, в привычку. Так и будет в обществѣ равных".

А. Молотовъ.

Хроника.

Ликвидація аптечной забастовки.

Забастовка в петроградских аптеках ликвидирована.

Примирительная камера по улаженію конфликта закончила свои работы, причем достигнуто соглашеніе по всѣм спорным пунктам требованій. С 13-го служащіе приступили к работѣ и аптеки правильно функціонируют.

Предписаніе юнкерам.

По постановленію В.-Р. К. солдат при Павловском военном училищѣ, всѣм юнкерам Павловскаго училища, живущим в Петоградѣ и его окрестностях предложено явиться в училище в 20 часам 15-го сего ноября. Неявившіеся к означенному сроку будут числиться в бѣгах и как таковые будут подлежать карѣ по всей строгости революціоннаго закона.

Постановленіе это подписано комиссаром Павловскаго военнаго училища Е. Шаревским и предсѣдателем Комитета Ногачем.

Комиссар по дѣлам печати предписал штабу красной гвардіи снять караулы в редакціях газеты „Рѣчь" и в типографіи газеты „Биржевыя Вѣдомости".

Первый публичный отчет Народнаго Комиссара.

В воскресенье, 12 ноября в циркѣ Модерн Народным Комиссаром по просвѣщенію т. Луначарским сдѣлан был первый публичный доклад об общей политикѣ рабочаго и крестьянскаго правительства вообще и о положеніи дѣл в порученных ему вѣдомстях в частности.

Новый порядок публичнаго отчета перед гражданами должностных лиц, замѣняющих прежних министров, встрѣтил в демократической части населенія живѣйший отклик.

Цирк Модерн был набит битком, народу было около пяти тысяч. Преобладали рабочіе, солдаты и матросы, очень много было также работниц, но нельзя не констатировать, что добрую четверть аудиторіи составляла трудовая интеллигенція обоих полов.

Настроеніе с начала до конца было радостным, торжественным и в то же время глубоко серьезным.

Народный Комиссар выяснил причины и сущность переворота 25 октября, клеймил авантюру кроваваго и безнадежнаго мятежа корниловцев и полукорниловцев против побѣдоносного народа, характеризовал преступный бойкот значительной частью интеллигенціи послѣдняго великаго и героическаго усилія самих народных масс спасти страну и революцію.

Вмѣстѣ с тѣм он раз'яснял основные декреты новаго правительства и анализировал создавшееся международное положеніе, защищая крайнія мѣры, принятыя Совѣтом Комиссаров для прекращенія международной бойни. Наконец, со всѣми подробностями ознакомил докладчик слушателей с положеніем дѣл в министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и бывшем министерством двора. Он указал также и на то, какія мѣры будут им приняты для урегулированія этих отношеній.

Громадная масса граждан, внимавших оратору, слѣдила за его мыслью с необычайным интересом. По окончаніи доклада выяснилось, что подана гора записок с запросами, так что тов. Луначарскій мог отвѣтить лишь на часть их. Доклад продолжался почти три часа. Полная симпатіи, горячая овація в циркѣ и на улицѣ были весьма трогательны.

Всероссійскій С'ѣзд Крестьянских Депутатов.

(Засѣданіе 13 ноября).

Вечернее засѣданіе открывается вмѣсто 3 час. дня послѣ 8 час. веч. Под предсѣдательством тов. А. Устинова. Предсѣдательствующій от имени фракціи лѣвых с.-р. дѣлает заявленіе, содержаніе котораго заключается в предложеніи перерѣшить вчерашнее постановленіе с'ѣзда о лишеніи членов прежняго Исп. Ком. Всер. Кр С'ѣзда права рѣшающаго голоса; фракція лѣвых с.-р. предлагает принять их в состав с'ѣзда и дать им право рѣшающаго голоса наравнѣ с остальными членами его при условіи если вмѣстѣ с тѣм всѣ полномочія прежняго И. К. передаются с'ѣзду. От имени большевиков выступает тов. Невскій, который доказывает, что прежнее рѣшеніе с'ѣзда было вполнѣ обосновано, т. к. Исп. Ком. в такой степени „запачкал" себя своим политическим поведеніем, что участіе его в работах с'ѣзда компрометирует все то собраніе, в составѣ котораго они принимают участіе в качествѣ полноправных членов. Тов. Невскій доказывает всю нецѣлесообразность такого предложенія, ибо это лишь приведет к саботажу всей работы с'ѣзда. Однако же большинством всѣх против 22, при нѣскольких воздержавшихся, принимается предложеніе лѣвых с.-р. Затѣм об'является перерыв.

Продовольствіе Петрограда.

Свѣдѣнія о состояніи продовольственных грузов на ст. Петроград, на 13 ноября.

На Варшавской ж. д. Неразгружено—**111 вагонов**, из них с картофелем еще не разгружено 38.000 пудов.

На Николаевской ж. д. (на Ново-Навалочн.). Разгрузили **74 вагона**, из них вывезено на склад **67 вагон.**

Продукты и матеріалы разгружены слѣдующіе: Дров—24 ваг. Сѣна—12.500 пуд. Угля камен.—3.000 пуд. Ржи—3.000 пуд. Жмыхов—11.000 пуд. Извести—1 ваг.

Редакціонная коллегія:
Г. Богацкій.
Бр. Гордин.
А. Карелин.
Н. Солнцев.

Требуются ГАЗЕТЧИКИ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ. Являться: Николаевская ул., д. 26, контора газ. „Буревѣстник", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. веч. Газ. „Буревѣстник" газетчикам можно получать во всякое время от 11 ч. веч.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

В. О. Группа Анархистов-Коммунистов извѣщает товарищей-анархистов и сочувствующих в том, что в воскресенье, 19 ноября в 2 ч. дня состоится собраніе В. О. группы.

Адрес: В. О. 14 линія, дом 93. Клуб.

От редакцій „Коммуна".

В ближайшем номере „БУРЕВЕСТНИКА" будет помещен отчет о приходе и расходе сум поступивших в фонд журнала „КОММУНА".

Редакція „КОММУНА" просит всех товарищей имеющих на руках деньги за проданную литературу поспешить передать казначею.

ВНИМАНІЮ ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХ НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов уѣзжаюих на фронт или въ деревню, зайти в контору газеты—„Буревѣстника" для полученія безплатно газет.

Товарищи рабочіе!

Пресылайте статьи и рабочую хронику. Не стѣсняйтесь ошибок и оборотов. Все это будет исправлено.

К свѣдѣнію товарищей.

В первом номерѣ „Буревѣстника" случайно вкралась ошибка, где под призывом к „Об'единенію" помѣщена подпись Бр. Гордины.

Доводим до свѣдѣнія тов. читателей, что всѣ наши воззванія помѣщаются не от одного члена редакціи, а всего редакціоннаго коллектива.

Редакціонный коллектив.